

Как мог я натворить дел в Хогвартсе?

Юниво молча возразил сам себе, чтобы скрыть свое внутреннее возбуждение.

В теории он не должен иметь никакого представления о том, что такое Хогвартс, поэтому он не может казаться слишком счастливым.

Спокойно! Не возмущайся! Веди себя как ночной сторож!

Думая так, он не мог дождаться, чтобы взять конверт...

Посмотреть на лицевую сторону конверта.

На нем было написано изумрудно-зелеными чернилами: Приют для сирот "Голубь",
Получатель: Мистер Юниевф Гаррель.

"..."

После минуты молчания взбудораженные эмоции улеглись так же быстро, словно их приложили к кубикам льда.

Он поднял голову и спросил Снейпа: — Мисс Гаррель, с приютом все будет в порядке, верно?

Снейп на мгновение опешил, он не ожидал этого вопроса от Юниевфа в этот момент.

Дети, которые получают письма, обычно очень взволнованы, и даже дети маггловского происхождения, по крайней мере, любопытны.

По всей видимости, приют очень важен для этого ребенка.

Такое поведение заставило Снейпа пересмотреть развитие ситуации, хотя итог все равно не изменился.

— Конечно, все будет хорошо. Министерство Магии не станет преследовать магглов. Они не будут ничего делать против себе самим. Иногда я не знаю, кого защищает Статут о Секретности: магглов или волшебников, — сказал он.

— Это хорошо. — Услышав слова Снейпа, Юниво облегченно вздохнул и вернулся к конверту.

Он прикоснулся к конверту и прочувствовал на ощупь высококачественную бумагу, похожую

на натуральную кожу. Когда он повернул его, то увидел логотип с "Н" в центре, окруженный четырьмя животными: змеей, львом, орлом и барсуком. Под логотипом была темно-красная огненная подпись.

Без помощи ножа для бумаги ему пришлось осторожно отклеивать огненную подпись по частям. С приложенными усилиями ему удалось успешно открыть конверт, достать из него два листа пергамента, развернуть их и прочитать следующие слова:

[Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс]

Директор: Альбус Дамблдор

(Президент Международной Конфедерации Магов, Кавалер Ордена Мерлина Первого класса, Верховный Маг Визенгамота)

Дорогой Мистер Гаррель,

С удовольствием сообщаем Вам, что Вы приняты в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс. Прилагается список необходимых учебников и принадлежностей.

Началом семестра назначено 1 сентября. Мы ожидаем ответа с Вашей совой к 31 июля.

Проректор

С наилучшими пожеланиями, Минерва МакГонагалл]

— 31 июля? — слегка удивился Юниво.

— Стандартное письмо было выпущено в спешке, и у меня не было времени его переделать. — Снейп взглянул на него и спокойно объяснил.

Юниво некоторое время не мог произнести ни слова, поэтому просто продолжал читать.

На второй странице был список вещей, включающий в себя одежду, учебные материалы, магические инструменты и магических питомцев. В конце особо подчеркивалось, что первокурсникам запрещено приносить с собой метлы.

— Где я могу купить все эти вещи? — процедурно поинтересовался Юниво.

— В Косом переулке, только не спрашивай, где это, я отведу тебя туда, но, возможно, это будет кто-то другой, потому что я ненавижу быть нянькой, — сказал Снейп.

— Хорошо, а когда это произойдет? — спросил Юниво. — Конечно, я понимаю, это определенно не сейчас.

Если он выйдет сейчас, то, боюсь, его поймают Министерство Магии через несколько минут.

Снейп посмотрел в окно, где платиновый солнечный свет пробивался сквозь просветы между облаками.

Он сказал: — Пройдет немного времени, прежде чем директор Хогвартса, профессор Дамблдор, вернется, и в Министерстве Магии не должно возникнуть серьезных проблем.

Юниво немного подумал и спросил: — Если я правильно понял, директор школы фактически может вести борьбу с правительственными органами?

Снейп взглянул на него и сказал: — Хогвартс — это не просто школа, это единственная школа волшебства в Англии! Профессор Дамблдор — не просто директор школы волшебства, он величайший волшебник нашего времени. Министерство Магии? Если Дамблдор захочет...

На минуту он замолчал, как будто думая, что уже слишком много говорит. Продолжать он не стал, но продолжил: «В любом случае, тебе не стоит беспокоиться из-за Министерства магии, но с одним условием - в эти дни веди себя честно. И еще, не вздумай высовываться из дома. В этой комнате есть ванная, в которой ты сможешь решать насущные проблемы, а что касается еды, я принесу ее позже».

«А теперь я пойду», - сказал он, вставая.

Хотя Снейп изо всех сил старался держать спину ровно, Юниевф заметил, что левое плечо у него все равно расположено чуть выше правого, что могло указывать на травму правой ноги.

«Хорошо», - вежливо встал и он; не из вежливости, а потому, что разница в росте, если он останется сидеть, будет слишком велика, а так разговаривать ему не нравилось.

«Могу я задать последний вопрос?» - спросил он.

«Что ещё?» - отозвался Снейп.

Его фразы становились все короче, и было видно, что уйти ему хочется как можно скорее.

«Куда уехал профессор Дамблдор?» - как бы между прочим спросил Юниевф. - «Хочу прикинуть, на какое время я здесь».

«В Ливерпуль», - ответил Снейп.

Едва он произнес эти слова, как раздался тихий «аппарируй», сопровождаемый слабым треском, и фигура Снейпа тут же исчезла из комнаты.

«Значит... долго ждать не придется...»

Юниевф растерянно раскрыл рот. Изначально он хотел задать Снейпу еще несколько вопросов

заодно с «последним», но тот даже и этого ему не позволил.

Что ж, и без того понятно, что последний вопрос был глупым, ведь местоположение Дамблдора он и так узнал из записки Индейха.

Ему-то хотелось узнать, зачем он туда отправился?

Неужели для того, чтобы отправить Индейку письмо о зачислении?

На такое лицо у Индейха было маловато.

Или же там есть какая-то другая причина, о которой он не знает.

И это был только первый вопрос.

Кроме того, ему было интересно, почему письмо принес именно Снейп, а не Макгонагалл, Флитвик, Помону или кто-то еще.

В роли вестника Снейп представлялся не очень, к тому же он только что сам сказал, что терпеть не может нянчиться.

А ведь, похоже, речь шла именно о поручении.

Кто его дал? Дамблдор?

И почему именно ему, а не кому-то другому?

В голове у Юниетфа роились мысли, и ему очень хотелось найти хоть клочок бумаги, чтобы привести их в порядок.

Но сейчас время особенное, и лучше не оставлять никаких письменных свидетельств.

А пока что самое важное – разобраться, где же он находится, чтобы потом не пришлось бежать куда глаза глядят, споткнись он ненароком.

Не то, чтобы он не верил в здешнюю безопасность, но на свете нет ничего вечного. Ради избежания таких вот неприятностей он и читал газеты, и выучил, можно сказать, наизусть все улицы и все закоулки Лондона.

С этими мыслями он, пригибаясь, направился к окну.

Он знал только, что это комната на втором этаже «Дырявого котла», находящегося на какой-то улице Лондона, но где именно, он в прошлой жизни не потрудился запомнить толком.

На цыпочках высунувшись из окна, Юниетф выглянул и увидел серебристо-серый, похожий на ангар сарай.

На указателе у входа в сарай крупными буквами было написано «BOROUGHMARKET», а справа виднелась древняя башня в готическом стиле.

Если же опустить взгляд ниже, можно было увидеть, как по улице сновали туда-сюда люди, ни разу не бросив на это здание ни одного взгляда.

Должно быть, это колдовство.

Юниэфф постепенно начал осознавать, что, хоть и не любил особо бегать по городу, но, начитавшись газет, он все же кое-что знает об улицах и закоулках Лондона.

Перебрав в памяти разные места, он быстро сообразил, что сейчас он, скорее всего, на Чаринг-Кросс.

<http://tl.rulate.ru/book/104612/3841567>